

"А вот женщины Старков", - сказал он, словно впервые увидев ее такой, какая она есть. "А как насчет тебя? Что теперь, когда твой брат бросил тебя на растерзание львам?"

Она снова сладко улыбнулась. "Тогда я стану львом, мой брат останется волком, и я буду счастлива, потому что двое мужчин, которых я люблю больше всего, оба живы".

Глава 7.

Она твердила себе, что, что бы ни случилось сегодня, в конечном счете это не будет иметь значения. Но все стало бы намного проще, и это было действительно личное, когда она стояла рядом с королем, который не проявлял никаких эмоций, наблюдая за тем, как его младшую сестру увозят в чужое и далекое королевство. Рядом с ней плакал принц Томмен, и Санса напонила себе, что не все Ланнистеры были гнилыми. Не была такой и Мирцелла; обе они уже были приговорены к расплате за грехи своей матери. Если бы она могла помочь, то сделала бы все, чтобы спасти этих невинных детей, не намного младше ее самой. То, что Нед Старк оградил их от мира, было неудивительно, но она задавалась вопросом, как этим двум младшим златовласым Ланнистерам удалось остаться чистыми с Серсеей, их матерью.

Проходя мимо Верховного септона, она нашла Джоффри, который возвращался в замок, и вклинилась между ним и Гончей.

"Мой король, - сказала она, нервно оглядываясь по сторонам, - я знаю, что я всего лишь глупая девчонка..."

"Да, ты очень глупая", - пренебрежительно ответил Джоффри.

"Но маленькие люди, кажется, сердятся. Мой сон..."

"Это был кошмар", - нетерпеливо простонал он, когда Сандор Клиган закатил глаза. "Королям не снятся кошмары, и нам не стоит беспокоиться..."

Навоз ударил его по голове, как и в прошлый раз. На мгновение Санса испугалась, что стоит между ЧЕРТОМ и его целью, но он попал, и, как она помнила, Джоффри впал в ярость, крича своим королевским гвардейцам, чтобы они перерезали всех голодающих горожан вокруг.

"Ваша милость... это было ужасно. Они бросали в вас... навоз... и сами бросались на вас... их было так много, что они опрокинули Гончую и разорвали ее на части... Слава богам, вы бежали! Вы нашли Верховного Септона и поддержали его, и боги защитили вас обоих от толпы... а меня они тоже схватили, заперли в переулке, собирались сделать со мной ужасные вещи, пока сир Мерин не нашел меня и не отвел обратно в замок..."

Если быть честной с собой, она мало что помнила о том ужасном дне, кроме того, что Джоффри выжил, она чуть не умерла, а Верховный септон умер, крича. В этот раз она хотела сказать, что крики Джоффри, когда низшие люди разрывали его на части, были громче, чем крики Верховного септона, но у нее не было доказательств. Ее тело лежало между Сандором и королем, и Гончая была беспомощна, пока Джоффри бежал в хвосте процессии, страх подавлял его слабый разум, когда он искал утешения у толстого и обреченного священника.

"Джоффри! Джоффри! Мой сын! Мой дорогой сын!"

Она надеялась, что они заберут Серсею с собой, но королевские гвардейцы, оправившись от временного паралича, потащили кричащую и бьющуюся в истерике женщину прочь, хотя она слышала, как сир Мерин бормотал ей о том, что лично зарежет всех мужчин, женщин и детей в Блошином болоте, как будто это вернет Джоффри к его матери.

"Это ты виновата, - бесстрастно заявила Серсея, когда они подъехали к замку, хотя Тирион изо всех сил старался успокоить сестру, - ты нашептала ему свой яд".

Но никто не знал о ее личных беседах с королем, а то небольшое, что Гончая успела узнать до бунта, она полагала, что он будет держать при себе, даже если у него возникнут подозрения. Что касается ее самой, то она была настолько искусной лгуньей, что плакала и плакала от страха всю дорогу до собственных покоев, где, когда все ее служанки были заняты вместо короля, Санса смеялась, смеялась и смеялась, пока в горле не пересохло и она не могла произнести ни звука, не подавившись. Потом она смеялась еще.

Арья

"Король мертв? Какой смысл дальше вести эту войну?"

Она чуть не поперхнулась при этих словах. Взглянув на Тайвина Ланнистера, она увидела в его глазах неподдельную печаль. Но еще больше она увидела гнев и поняла, что его соратникам-лордам лучше дать старику побыть одному. Но она не могла сдержаться.

"Клянусь богами, как?" - спросила она, а затем поспешно добавила: "Простите, милорд... просто... шокирующе слышать".

Он посмотрел на нее, и ей не пришлось притворяться удивленной, потому что новость действительно была шокирующей; ей потребовалась каждая унция самообладания, чтобы не улыбнуться, не рассмеяться или не вскрикнуть от радости.

"В Блошином болоте произошел бунт, - сказал Тайвин, его голос уже тщательно контролировался и модулировался в присутствии знаменосцев. "Похоже, нескольких десятков нищих без гроша в кармане оказалось достаточно, чтобы одолеть Королевскую гвардию..."

"Твоя дочь поступила глупо, отстранив сира Барристана", - прорычал Амори Лорх, и Арья поняла, что этот человек слишком глуп, чтобы осознать собственную ошибку.

"А ты - дурак, оставив Клигана без привязи, чтобы его уничтожил Робб Старк", - сказал в ответ Тайвин, его голос не повышался до крика, но гнева было достаточно, чтобы привлечь внимание всех присутствующих в комнате. Он встал и указал на рыцаря. "Отдайте его голову за измену".

"Милорд, - запротестовал грубиян, когда его потащили из комнаты.

Они разорвут себя на части, прежде чем мой брат доберется до них".

"Речные земли потеряны, - удрученно вздохнул брат Тайвина Кеван. "Утёс Кастерли может быть потерян, а Станнис Баратеон вырежет всех, в ком течёт кровь Ланнистеров, когда возьмёт Королевскую Гавань".

"Ты предлагаешь нам уступить все северные королевства Роббу Старку, чтобы защитить пустой трон?" - спросил Тайвин, в его голосе теперь слышалось скорее отчаяние, чем гнев.

<http://tl.rulate.ru/book/116545/4609936>